
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 314.72:332.14(470+571)
DOI: 10.31249/espr/2024.04.09

О.В. Кузнецова*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ УЧЕТ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее значимые, по мнению автора, современные закономерности формирования межрегиональной возвратной и невозвратной миграции в России, а также предлагаются направления учета этих закономерностей в стратегическом планировании пространственного развития на федеральном уровне. Обосновывается необходимость многовекторной государственной пространственной политики, включая создание условий для социально-экономического развития разных макрорегионов и различных типов населенных пунктов (от крупнейших городов до деревень и сел) и повышение транспортной связности территорий. Рекомендуется учитывать феномен наличия у ряда российских граждан двух и более постоянных равноценных мест жительства, в том числе ввести соответствующие изменения в статистический учет и решить вопросы с распределением по территориям налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: Россия; внутренняя миграция; удаленная занятость; регионы; крупные города; пространственное развитие; стратегическое планирование.

Для цитирования: Кузнецова О.В. Миграционные процессы в современной России и направления их учета в стратегическом планировании пространственного развития // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 4. – С. 150–167.

* Кузнецова Ольга Владимировна, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия); kouznetsova_olga@mail.ru.

Kuznetsova Olga Vladimirovna, DSn (Econ. Sci.), Chief Researcher of the Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); kouznetsova_olga@mail.ru.

O.V. Kuznetsova
Migration processes in modern Russia and their consideration
in the strategic planning of spatial development

Abstract. The author considers the most significant, in the opinion of the author, modern Russian patterns of formation of interregional return and non-return migration and suggests ways to take these patterns into account in strategic planning of spatial development at the federal level. The necessity of a multi-vector federal spatial policy is justified including creating conditions for the socio-economic development of different macroregions and various types of settlements (from the largest cities to rural ones), and the importance of increasing the transport connectivity of territories is discussed. It is proposed to take into account in federal policy the phenomenon of a number of Russian citizens having two or more permanent equivalent places of residence, including introducing appropriate changes to statistical accounting and resolving issues with the distribution of personal income tax by territories.

Keywords: Russia; internal migration; remote employment; regions, capital cities; spatial development; strategic planning.

For citation: Kuznetsova O.V. Migration processes in modern Russia and their consideration in the strategic planning of spatial development // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 4. – P. 150–167.

Введение

В текущем, 2024 г., идет активная работа над разработкой новой Стратегии пространственного развития России – на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. [Михаил Мишустин ..., 2024]. Это связано как с приближающимся завершением срока реализации аналогичной действующей Стратегии (утвержденной в 2019 г. на период до 2025 г. [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 ...]), так и с принципиально изменившимися условиями пространственного развития страны, включая вхождение в ее состав четырех новых субъектов РФ¹. Вместе с тем, наряду с новыми реалиями, при разработке Стратегии важно учитывать и сложившиеся долгосрочные тренды пространственного развития страны, в том числе связанные с особенностями формирования миграционных потоков.

Значимость учета миграционных потоков при разработке Стратегии пространственного развития определяется тем, что одно из ключевых мест в ней вполне оправданно занимают вопросы, связанные с системой расселения. В действующей Стратегии говорится, что «пространственное развитие – это совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной госу-

¹ В силу отсутствия статистических данных по новым субъектам РФ, все данные в статье приводятся без их учета.

дарственной политики регионального развития». Одновременно речь идет и о том, что пространственное развитие должно быть нацелено на «повышение устойчивости системы расселения» [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 ...], под которым подразумеваются, прежде всего, сохранение населения в геостратегически значимых регионах и в сельской местности, а также предотвращение нарастающей и чрезмерной концентрации населения в крупнейших городах. Для выработки федеральной политики в отношении системы расселения важно понимать масштабы идущих в ней трансформаций и их причины.

Цель данной статьи – рассмотреть наиболее значимые, на наш взгляд, современные закономерности формирования миграционных потоков (как невозвратной, так и возвратной миграции) в России преимущественно в разрезе макрорегионов (федеральных округов – далее по тексту ФО) и регионов (субъектов Федерации) и предложить возможные направления учета этих закономерностей в стратегическом планировании пространственного развития на федеральном уровне.

Сдвиги в размещении населения в разрезе макрорегионов и регионов

Миграционные потоки между российскими макрорегионами и регионами, в том числе с начала рыночных преобразований в стране, уже не раз становились объектом научных исследований (например, [Рыбаковский, 2021; Мкртчян, 2023; Россия 2035 ... , 2024; Рыбаковский, Таюнова, 2019]). Поэтому в данном случае акцентируем внимание только на отдельных, актуальных с точки зрения стратегического планирования пространственного развития, вопросах.

Изменение распределения и динамики численности населения по ФО и отдельным субъектам РФ представлено в таблице 1. Выбор в качестве базового для анализа 2014 г. обусловлен тем, что это первый год, за который есть данные по Республике Крым и г. Севастополю. Также именно в середине 2010-х годов существенно активизировалась федеральная поддержка социально-экономического развития Дальнего Востока страны [Развитие экономики ... , 2020], который с начала 1990-х годов отличался максимальными темпами миграционного оттока населения. Последнее стало одной из важнейших причин пристального внимания к вопросам социально-экономического развития этого макрорегиона со стороны федеральных органов власти. Важны, безусловно, не только миграционные потоки, но и естественное движение населения. Однако вклад повышенной рождаемости в позитивную динамику численности населения является решающим только для части так называемых национальных регионов (республик) и ряда северных территорий, связанных с нефтегазодобычей, демографическая структура которых характеризуется высокой долей населения молодых возрастов. Преимущественная роль миграционного притока в росте численно-

Таблица 1

Изменение численности населения
регионов России в 2014–2022 гг.
(по состоянию на конец года)

Федеральные округа и субъекты РФ	Доля в РФ, %		Отношение численности населения в 2022 г. к 2014 г., %
	2014 г.	2022 г.	
Российская Федерация в целом	100,00	100,00	99,8
Центральный ФО	26,84	27,48	102,2
г. Москва и Московская область	13,53	14,81	109,3
Калужская область	0,70	0,73	103,8
другие субъекты РФ ЦФО	12,61	11,93	94,4
Северо-Западный ФО	9,43	9,47	100,2
г. Санкт-Петербург и Ленобласть	4,83	5,21	107,6
Калининградская область	0,66	0,70	106,4
другие субъекты РФ СЗФО	3,94	3,56	90,0
Южный ФО	11,16	11,36	101,6
Краснодарский край и Республика Адыгея	4,07	4,31	105,9
Республика Крым и г. Севастополь	1,56	1,69	107,9
другие субъекты РФ ЮФО	5,53	5,36	96,7
Северо-Кавказский ФО	6,63	6,97	104,9
Приволжский ФО	20,25	19,59	96,5
Уральский ФО	8,36	8,37	99,9
Тюменская область без АО	0,99	1,10	111,1
Сибирский ФО	11,72	11,37	96,8
Дальневосточный ФО	5,61	5,40	96,1

Источник: [Приложение к сборнику ..., 2023].

сти населения в большинстве российских регионов обусловлена еще и влиянием пандемии COVID-19: даже в тех субъектах РФ, где до ее начала фиксировались положительные значения естественного прироста населения (например, в г. Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан), после они сменились отрицательными.

Как видно из представленных в табл. 1 данных, в последние годы, несмотря на все предпринимавшиеся усилия (включая такие меры соци-

альной политики, как « дальневосточный гектар » и « дальневосточная ипотека »), Дальний Восток характеризовался максимальным среди всех ФО сокращением численности населения, причем основной вклад в такую динамику вносит именно миграционный отток. Его удалось замедлить, но не преодолеть (по предварительным данным за 2023 г., сальдо миграции на Дальнем Востоке продолжало оставаться отрицательным [Социально-экономическое положение ..., 2024]). Важно добавить, что положительное сальдо миграции фиксировалось только в некоторых дальневосточных регионах в отдельные годы, т. е. в макрорегионе нет ни одного субъекта РФ, который бы являлся исключением из общего правила в части миграционной динамики населения. Хотя можно отметить рост в рассматриваемом периоде численности населения Республики Саха (Якутия) на 4,0%, который был обусловлен естественным приростом, превысившим миграционный отток.

Лишь немногим лучше ситуация с динамикой численности населения в Сибирском и Приволжском ФО в целом, но положение в субъектах РФ в их границах заметно различается. Так, стабильно высокий миграционный приток свойственен Республике Татарстан и Новосибирской области (в которых имел место общий рост численности населения). В основном позитивная миграционная ситуация наблюдается еще в трех регионах с городами-миллионниками – Республике Башкортостан, Самарской области и Красноярском крае.

Традиционными центрами притяжения мигрантов продолжают оставаться два «столичных» региона – г. Москва с Московской областью и г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью, а также субъекты РФ Южного ФО. К Краснодарскому краю и Республике Адыгея (частично входящей в агломерацию г. Краснодара) добавились Республика Крым и г. Севастополь (в последнем численность населения с 2014 г. выросла на 40%). Учитывая сохраняющийся высокий естественный прирост населения в Северо-Кавказском ФО в целом, вхождение в состав России новых субъектов, продолжающееся развитие на юге России аграрного и туристического секторов, повышение значимости южных морских портов в поддержании внешнеэкономических связей, можно говорить о весьма значимом тренде смещения населения и экономической активности именно в направлении Юга России (подробнее см. [Дружинин, Кузнецова, 2023]).

Приведенные данные (табл. 1) и миграционные тренды последних лет являются наглядной иллюстрацией того, что звучащие подчас в СМИ или в экспертных обсуждениях утверждения о перспективах сдвига центра тяжести российской экономики на восток страны (а не просто о перспективах увеличения его значимости) являются сильно преувеличенными. На сегодняшний день на Сибирь и Дальний Восток приходится менее 17% населения страны. Для того, чтобы доля восточной части страны в общей численности российского населения достигла хотя бы четверти, в Сибирь и

на Дальний Восток должно переехать более 12 млн человек, трети – около 24,5 млн человек, что вряд ли можно назвать реалистичной задачей¹. Из этого, в свою очередь, следует, что государственная пространственная политика неизбежно должна оставаться многовекторной. При этом основной зоной расселения в перспективе по-прежнему будет оставаться западная часть страны.

Вместе с тем дальнейшее сокращение доли восточных регионов России в численности ее населения неприемлемо. Поэтому важно понять и преодолеть причины сохраняющегося миграционного оттока. Очевидно, что это связано с ограниченным количеством и качеством мест приложения труда, а также недостаточно высоким уровнем жизни. Особо, на наш взгляд, стоит обратить внимание на проблемы с обеспеченностью населения жильем и жилищным строительством, прежде всего, на Дальнем Востоке. И дело не только в пониженных масштабах такого строительства (при том, что уровень обеспеченности населения жильем в макрорегионе примерно на 10% ниже среднероссийского), но и высоких ценах на жилье. Так, по данным на конец 2022 г., по ценам на первичном рынке жилья самый привлекательный по условиям жизни на Дальнем Востоке Приморский край занимал 5-е место среди всех субъектов РФ, уступая только московскому и петербургскому регионам. Причем по сравнению с Московской областью цена квадратного метра жилой площади в Приморье была лишь на 5% ниже. Остальные дальневосточные регионы, за исключением Республики Бурятия, заняли места с 6 по 19 (по Еврейской АО и Чукотскому АО данных нет), и только в этой республике цены на первичном рынке жилья оказались сопоставимы с ценами «обычных» (нестоличных) областей центральной России. Аналогичная ситуация и с ценами на вторичном рынке жилья (оценки автора по [Приложение к сборнику … , 2023]). Такое соотношение подталкивает жителей Дальневосточного ФО к отъезду в другие регионы страны, с более низкой стоимостью приобретения жилья и одновременно более благоприятные по своим природно-климатическим условиям. Поэтому одной из предпосылок динамичного развития Дальнего Восто-

¹ Ряд авторов включают в Сибирь Тюменскую область – ранее входившую в Западно-Сибирский экономический район, а теперь находящуюся в Уральском ФО. Однако, во-первых, это принципиальным образом не меняет пропорции распределения населения между западной и восточной частями страны (на Тюменскую область с входящими в ее состав автономными округами приходится 2,6% населения России). Во-вторых, в настоящее время Тюменскую область можно рассматривать как часть Уральского ФО не только формально. По автомобильным дорогам расстояние от г. Тюмень до уральских региональных центров составляет – до г. Курган 200 км, Екатеринбург – 330 км, Челябинск – 450 км, тогда как до ближайшего административного центра Сибирского ФО (Омска) – 630 км. Стоящаяся трасса М-12 еще больше усилит связь Тюмени именно с Европейской частью страны, а продолжительность авиаперелета из Тюмени в Москву сейчас даже меньше, чем из Москвы в Сочи или в Калининград.

ка (да и не только его) является нормализация ситуации на рынке жилья (что является темой для отдельного исследования).

Анализируя данные по миграции населения в разрезе субъектов РФ, следует обратить внимание на отсутствие прямой зависимости между численностью населения крупнейшего города региона и миграционной ситуацией в нем. Так, среди субъектов РФ с городами-миллионниками есть регионы со стабильным миграционным оттоком, например Пермский край и Омская область. Можно предположить, основываясь также на сопоставлении масштабов миграции по другим регионам с городами-миллионниками, что причиной является неудачное в современных условиях географическое положение городов Перми и Омска.

Напротив, примеры Калининградской, Тюменской, Белгородской областей (последней – до начала СВО) и Краснодарского края, показывают, что привлекательными для мигрантов могут оказываться и менее крупные города. Наряду с преимуществами жизни в крупных городах (такими, как повышенный уровень доходов, разнообразие рабочих мест, развитая социальная инфраструктура) и благоприятными климатическими условиями, значимым фактором привлечения мигрантов являются формирование позитивного имиджа региона, реализация программ по созданию комфортной городской среды и жилищному строительству (часто имеет место сочетание этих факторов). Поэтому совершенно оправданно то внимание, которое в настоящее время стало уделяться в рамках государственной пространственной политики, в том числе на федеральном уровне, повышению качества жизни в населенных пунктах разного типа.

Продолжающаяся концентрация населения в крупных городах

Активно обсуждаемой в последние годы закономерностью миграционных потоков в России является продолжающаяся миграция населения из малых городов и сельской местности в крупнейшие города (прежде всего, в Московскую агломерацию) и административные центры субъектов РФ [Мкртчян, Гильманов, 2023; Мкртчян, 2024]. В целом это оценивается скорее как отрицательный тренд, связанный со сжатием (в негативном смысле этого понятия) освоенного пространства [Сжатие социально-экономического пространства …, 2010; Нефедова, Трейвиш, 2020], который сопряжен с рисками обезлюдивания геостратегически важных территорий, подрывом условий для развития сельской местности и, как следствие, сельского хозяйства. Подобного рода ситуация является непростым вызовом для государственной политики. Ведь привлекательность для мигрантов столичных городов может, конечно, отчасти объясняться недостатками государственного управления, но все же по большей части является следствием объективных преимуществ таких городов, особенно с высокой людностью (рис. 1).

Рис. 1. Причины концентрации населения

и экономической активности в столичных городах

Источник: составлено автором по [Кузнецова, 2018; Кузнецова, 2019].

Одним из факторов, способных сдержать рост крупнейших городов, нередко называлось (особенно в период пандемии COVID-19) развитие удаленной занятости. В самом деле, дистанционная работа позволяет иметь место работы в крупном городе и жить в небольшом населенном пункте, «на природе». Однако на деле оказалось, что удаленная занятость, скорее наоборот, способствует развитию пусть не самих крупных городов, но их агломераций. Переход на удаленную или более эффективную комбинированную (в силу сохраняющихся возможностей передачи неявного знания) занятость упрощает людям решение жилищной проблемы. При невозможности для подавляющего большинства граждан иметь собственное жилье в столицах или другом крупном городе, строительство своего дома или покупка квартиры в пригородах является вполне приемлемым решением жилищного вопроса в ситуации, когда нет необходимости в ежедневных поездках на работу в город. В результате дистанционная работа стала характерной преимущественно для жителей крупнейших городов (табл. 2).

Крупнейшие города традиционно считаются центрами научно-исследовательской деятельности и инноваций. К сожалению, подтверждающие это статистические данные непосредственно по городам России отсутствуют. Однако распределение исследователей и профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов (занятого не только подготовкой кадров, но и непосредственно научными исследованиями) по субъектам РФ показыва-

Таблица 2

**Особенности удаленной занятости
в разных типах населенных пунктов в 2021–2022 гг.
(% ответивших на вопрос о формате работы*)**

Ответы о формате работы	2021	2022						
		Всего	Москва и СПб	Города от 1 млн человек	Города от 500 до 950 тыс.	Города от 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс., пгт	Села
Преимущественно удаленная работа	11%	10%	20%	15%	10%	11%	6%	5%
Комбинированная занятость	12%	9%	16%	12%	9%	8%	8%	6%
Работа преимущественно в офисе или разъездная	75%	76%	63%	71%	76%	77%	81%	82%
Затруднились с ответом	2%	5%	0%	3%	4%	4%	6%	7%

* Сумма ответов составляет 100%±1% в силу округления.

Источник: составлено автором по [Удаленная работа … , 2021; Один из дома … , 2022].

ет высокую концентрацию указанных категорий занятых именно в регионах с городами-миллионниками (исключениями являются только Томская и Тюменская области; см. табл. 3). В ситуации необходимости обеспечения технологического суверенитета России данное обстоятельство служит еще одним аргументом, подтверждающим потребность в многовекторной государственной (прежде всего, федеральной) пространственной политике, которая предусматривала бы создание условий для развития всех типов населенных пунктов – от крупнейших городов до деревень и сел.

Необходимость в рамках стратегического планирования уделять внимание развитию всех типов населенных пунктов, включая уже сложившиеся ведущие экономические центры, подтверждается и тем фактом, что на сегодняшний день нет сколько-нибудь очевидных доказательств замедления темпов экономического роста в стране из-за продолжающейся концентрации населения в таких центрах. В регионах России, в которых наблюдалось увеличение численности населения, обусловленное миграционным притоком, в большинстве случаев имели место ускоренные темпы роста ВРП, денежных доходов населения и жилищного строительства [Россия 2035 … , 2024]. Интересна ситуация на рынке автомобилей: с одной стороны, с начала 2000-х

Таблица 3
Регионы России – лидеры по численности исследователей и ППС, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования (по данным 2022 г.)

№ п/п	Субъекты РФ	Доля в численности исследователей, %	Субъекты РФ	Доля в численности исследователей и ППС, %
	Российская Федерация	100,0	Российская Федерация	100,0
1	г. Москва	33,2	г. Москва	28,7
2	Московская область	11,5	г. Санкт-Петербург	10,3
3	г. Санкт-Петербург	10,6	Московская область	7,7
4	Нижегородская область	5,5	Нижегородская область	4,2
5	Свердловская область	3,0	Свердловская область	2,9
6	Новосибирская область	2,8	Республика Татарстан	2,6
7	Республика Татарстан	2,2	Новосибирская область	2,6
8	Челябинская область	2,0	Ростовская область	2,2
9	Воронежская область	1,7	Челябинская область	2,0
10	Самарская область	1,6	Воронежская область	1,8
11	Ростовская область	1,6	Самарская область	1,8
12	Пермский край	1,5	Республика Башкортостан	1,6
13	Томская область	1,3	Красноярский край	1,5
14	Красноярский край	1,3	Томская область	1,5
15	Республика Башкортостан	1,2	Пермский край	1,4
16	Тюменская область без АО	1,2	Краснодарский край	1,4

Источник: рассчитано автором по [Приложение к сборнику . . . , 2023].

годов в России идет сокращение межрегиональных различий в автомобилизации населения (т.е. основной спрос на автомобили предъявляют жители не самых экономически развитых регионов). С другой стороны, продажи новых автомобилей концентрируются в ведущих экономических центрах, вносящих тем самым основной вклад в развитие автопроизводства (табл. 4).

Таблица 4

**Регионы России – лидеры по объему рынка
новых легковых автомобилей в 2021–2022 гг.**

Субъекты РФ	Доля в общей продаже новых легковых автомобилей, %		Доля в численности населения страны на конец 2021 г./начало 2022 г., %
	2021 г.	2022 г.	
г. Москва	14,56	15,58	8,86
Московская область	8,98	8,22	5,81
г. Санкт-Петербург	6,97	6,64	3,82
Краснодарский край	4,66	4,66	3,97
Республика Татарстан	3,99	4,07	2,72
Суммарно 5 регионов-лидеров	39,16	39,17	25,18

Источник: рассчитано автором по [Рынок …, 2023; Приложение к сборнику …, 2023].

На сегодняшний день не отмечается и однозначного замедления темпов экономического роста в г. Москве. Если до середины 2010-х годов происходило стабильное сокращение доли Москвы в суммарном по регионам ВРП, равно как и уровня денежных доходов населения по отношению к среднероссийским показателям, то в последние годы ситуация по меньшей мере неоднозначна. Более того, разрыв в заработной плате и денежных доходах между жителями Москвы и средней по России в целом увеличился (табл. 5).

В обозримой перспективе г. Москва сохранит свою значимость для экономики страны как уже сложившийся экономический и научно-технологический центр и как глобальный город. Поэтому поддержание условий для ее дальнейшего позитивного развития неизбежно. Вместе с тем риски негативных последствий продолжающейся концентрации населения в столичной агломерации, безусловно, сохраняются. В связи с этим необходимы меры по снижению миграционных потоков в столицу и ее пригорода. Следует также развивать другие крупные и крупнейшие города, расширять зону их позитивного влияния на окружающие территории, повышать качество жизни за пределами крупных агломераций, в том числе для сохранения селитебных функций периферийных территорий. Важнейший вклад в решение всех перечисленных задач может внести развитие транспортной инфраструктуры, повышающей связность территорий.

Таблица 5
Динамика социально-экономического развития г. Москвы
в 2000-е годы

Годы	Доля в суммарном ВРП по субъектам РФ, %	Среднедушевые денежные доходы населения, % от среднего по РФ	Среднедушевые денежные доходы населения без социальных трансфертов с корректировкой на стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, % от среднего по РФ	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, % от РФ
2000	20,1	351	230,5	145,2
2007	23,9	266	198,2	173,8
2008	24,3	215	158,3	176,7
2009	22,3	237	179,7	179,0
2010	22,2	232	179,1	183,3
2011	21,9	228	173,3	192,1
2012	21,4	211	159,5	183,4
2013	21,8	218	164,4	186,2
2014	21,6	202	153,7	188,4
2015	20,6	200	148,5	189,0
2016	20,4	201	148,2	194,4
2017	20,7	205	153,2	188,5
2018	20,8	210	159,9	191,7
2019	20,8	214	163,5	197,0
2020	21,5	216	171,8	194,9
2021	19,9	220	176,3	197,0
2022	20,3	212	173,7	192,3

Источник: рассчитано автором по [ВРП ..., 2024; Приложение к сборнику ..., 2023].

Современное многообразие возвратной мобильности

В определенной степени альтернативой невозвратной миграции является миграция возвратная, которой в последние годы исследователями уделяется все больше внимания, в том числе в силу возрастающего многообразия ее форматов. Основной акцент при этом делается на трудовые миграции [Ахметова, 2022; Единак, Ксенофонтов, 2023; Соколова, 2023],

хотя у возвратной мобильности могут быть и другие мотивы [Исследования и оценки масштабов … , 2022].

В возвратных трудовых миграциях традиционно выделяются мятниковые миграции – поездки человека на работу в другой (отличный от места проживания) населенный пункт в каждый свой рабочий день, т. е. предполагающие отсутствие у граждан какого-либо жилья по месту работы. При больших расстояниях между работой и домом, когда ежедневное возвращение домой невозможно, возникают вахтовый метод работы, отходничество или их смешанный вариант – вахтово-отходническая деятельность¹. Причинами возникновения таких форматов работы являются невозможность найти работу по месту постоянного жительства и/или желание иметь более высокооплачиваемую работу. Отказываться от переезда на постоянное место жительство в регионы, где они работают, отходники могут по разным причинам: из-за дороговизны жилья по месту работы, предпочтительности жизни в менее людном населенном пункте (например, в своем индивидуальном доме в городской черте, а не в квартире), сложившихся социальных связей на своей «малой» родине. У отходничества как явления есть свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, обеспечивается относительная стабильность системы расселения (люди все-таки не уезжают из своих городов и сел, которые, тем самым, не теряют шансы на последующее экономическое развитие). С другой стороны, отходничество – не лучший формат занятости с точки зрения сохранения института семьи.

Оценка масштабов возвратной трудовой миграции во всех ее формах – непростая задача. Исследователям приходится разрабатывать разные методические подходы к ее решению, поскольку данные выборочных обследований Росстата не отличаются полнотой и вызывают сомнения в достоверности – скорее всего, они занижают масштабы отходничества [Исследования и оценки масштабов … , 2022; Бабкин, 2023]. Тем не менее по всем регионам страны доступны данные именно Росстата, который самое масштабное

¹ Вахтовый метод работы, в отличие от отходничества, предусматривается Трудовым кодексом РФ [Трудовой кодекс … , 2001]. Вахту предлагается использовать, прежде всего, в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, чаще всего северных и арктических (где организация постоянного проживания не имеет смысла из-за некомфортности климатических условий, а также обусловленных ими высоких издержек проживания). При этом в Трудовом кодексе РФ оговариваются основные правила организации вахты, в числе которых есть требование доставки работников, работающих вахтовым методом, от места нахождения работодателя или пункта сбора до места выполнения работы и обратно за счет средств работодателя, а также обязанность работодателей создавать специальные вахтовые поселки для проживания работников в период их нахождения на производственном объекте. Отходничество, как и вахта, предполагает выезд работника с постоянного места жительства на работу в другой регион на несколько дней, неделю или даже месяцев (в том числе на сезонные работы), но предполагает организацию самим работником такого метода работы (самостоятельную оплату проезда, съем жилья по месту работы).

к настоящему времени исследование межрегиональной трудовой миграции провел в 2019 г. [О межрегиональной трудовой миграции … , 2019].

Масштабы межрегиональной трудовой миграции в России, по оценкам Росстата, достигли своего максимума в 2018 г. – более 3 млн человек (табл. 6). В 2020-е годы наблюдался тренд снижения масштабов межрегиональной миграции, хотя динамика количества работающих за пределами своего субъекта РФ была нестабильной: 2776,1 тыс. человек в 2020 г., 2853,0 тыс. человек в 2021 г., 2642,6 тыс. человек в 2022 г. и 2690,1 тыс. человек в 2023 г. [Итоги выборочного обследования … , 2024].

Таблица 6
Масштабы и характер межрегиональной трудовой миграции занятого населения в России в 2013–2019 гг., тыс. человек

Годы	Всего работающих на территории других субъектов РФ	в том числе с периодичностью возвращения домой			
		ежедневно	1 раз в неделю	1–2 раза в месяц	реже 1 раз в месяц
2013	2323,1	688,8	318,4	646,1	669,8
2014	2318,6	639,4	319,7	700,9	658,6
2015	2388,0	659,8	328,1	716,1	684,1
2016	2668,7	931,9	320,7	706,8	709,2
2017	2836,0	1047,7	320,2	694,0	774,1
2018	3004,2	1167,1	301,1	694,0	841,9
2019	2928,0	1083,4	261,1	742,2	841,3
в %	100,0	37,0	8,9	25,3	28,7

Источник: составлено автором по [О межрегиональной трудовой миграции … , 2019].

По субъектам РФ данные по продолжительности выезда за пределы регионов, к сожалению, отсутствуют, но картина складывается вполне отчетливая. Субъекты РФ, часть территории которых попадает в границы городских агломераций соседних регионов, становятся лидерами по майтниковым миграциям. В первую очередь это Московская и Ленинградская области (в обеих на работу за пределы своего региона выезжает примерно каждый пятый занятый), а также Республика Адыгея (табл. 7). Центры притяжения вахтовиков/отходников тоже оказываются вполне очевидными – нефтегазодобывающие северные регионы, а также города Москва и Санкт-Петербург (помимо жителей Московской области, которые работали в Москве, из других регионов в столицу приезжали 737 тыс. человек; для г. Санкт-Петербурга аналогичный показатель составил 56,3 тыс. человек).

Таблица 7

Регионы России – лидеры по значимости для них межрегиональной трудовой миграции в 2019 г.

Регионы-лидеры по выезжающим на работу в другие субъекты РФ	Выезжающие на работу в другие субъекты РФ		Регионы-лидеры по въезжающим на работу из других субъектов РФ	Въезжающие на работу из других субъектов РФ	
	тыс. человек	% от занятых		тыс. человек	% от занятых
Московская область	822,1	20,2	Ямало-Ненецкий АО	108,0	34,9
Ленинградская область	170,5	18,3	Ханты-Мансийский АО	198,0	22,2
Республика Адыгея	30,2	16,4	г. Москва	1559,1	21,6
Чувашская Республика	80,0	13,8	Ненецкий АО	2,8	13,5
Республика Калмыкия	15,6	12,9	Чукотский АО	3,5	11,6
Республика Марий Эл	40,4	12,7	Республика Саха (Якутия)	40,1	8,6
Еврейская АО	8,7	11,9	Магаданская область	6,9	8,5
Брянская область	58,7	10,3	г. Санкт-Петербург	226,8	7,5
Республика Мордовия	39,3	9,4	Тюменская область без АО	50,2	7,2
Орловская область	30,7	9,3	Московская область	182,1	4,5
Республика Башкортостан	160,7	8,9	Республика Коми	16,3	4,1
Смоленская область	40,1	8,8	Камчатский край	6,4	3,7
Пензенская область	53,7	8,6	Мурманская область	13,3	3,3
Тульская область	63,4	8,3	Сахалинская область	8,4	3,2
Владимирская область	56,1	8,1	Амурская область	11,2	2,9
Ивановская область	39,6	8,0	Еврейская АО	2,0	2,7
Тверская область	51,4	7,9	Краснодарский край	67,2	2,5
Курганская область	25,4	7,6	Ленинградская область	21,9	2,3
Омская область	67,7	7,1	Хабаровский край	15,1	2,2

Источник: составлено автором по [О межрегиональной трудовой миграции ..., 2019].

Выезжают на работу в другие субъекты РФ в формате вахтовиков/отходников жители регионов с невысоким уровнем социально-экономического развития (денежных доходов населения), относительно близко расположенных к притягивающим работников экономическим центрам (что позволяет минимизировать транспортные расходы и более-менее регулярно приезжать к семье) или имеющих кадры соответствующей профессиональной подготовки (примером, по всей видимости, является Республика Башкортостан, на территории которой нефтедобыча утратила свое былое значение).

Можно говорить и о другом явлении – жизни, в том числе семьями, на два (или даже три) дома, которое уже вовсе не обязательно связано с низкими доходами, часто наоборот. Причем речь не только о дачах в пригородах, куда люди выезжают чаще всего на летний период. Уже сложился определенный слой людей, которые имеют собственное жилье в удаленных друг от друга регионах, работая при этом либо одновременно в разных городах, либо в формате полностью дистанционной или комбинированной занятости. К сожалению, в рамках официальной статистики изучению такой многодомности внимания вообще не уделяется: даже при проведении переписей населения вариант наличия у человека двух или даже трех постоянных (примерно равнозначных) мест проживания не предусматривается. А ведь это важно и для планирования размещения инфраструктурных объектов, и для корректного формирования доходной базы региональных и местных бюджетов. Зачисление налога на доходы физических лиц происходит по месту работы граждан, тогда как содержание коммунальной и социальной инфраструктуры финансируется из бюджетов преимущественно по месту жительства людей. Зачисление налога на доходы физических лиц в региональные и местные бюджеты исходя из фактических мест проживания граждан было бы не только более справедливым, но и способствовало бы повышению качества жизни в периферийных регионах, а с ней и инвестиционной привлекательности, в конечном итоге – сокращению территориальных диспропорций в стране. Конкретные варианты решения могут быть разными (см., например [Розинская, Розинский, 2021]). Важно начать обсуждать этот вопрос.

Заключение

Как было показано выше, при разработке новой Стратегии пространственного развития страны важно учитывать разные аспекты современных внутренних миграционных процессов. Необходимо отметить следующее:

- сохраняющийся тренд миграции населения из восточной в западную часть России требует повышенного внимания к вопросам социально-экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока, при этом особое значение имеет улучшение ситуации с жилищным строительством в этих макрорегионах;
- государственная (федеральная) политика пространственного развития должна быть многовекторной и направленной на создание благопри-

ятных условий для социально-экономического прогресса разных регионов и разных типов населенных пунктов, от крупнейших городов до деревень и сел, что обусловлено их различным вкладом в поступательную динамику российской экономики в целом;

• смягчению проблем чрезмерной концентрации населения в крупнейших экономических центрах и сжатия освоенного пространства в результате миграционного оттока населения способствует повышение транспортной связности территорий и перераспределение бюджетных ресурсов между региональными и местными бюджетами на основе учета наличия у граждан двух или более постоянных мест проживания. Для последнего необходимо, прежде всего, признать существование данного феномена в рамках статистического учета граждан.

Список литературы

1. Ахметова (Хилажева) Г.Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 76–89.
2. Бабкин Р.А. Обзор отечественных подходов к оценке маятниковой трудовой миграции // Региональные исследования. – 2023. – № 3. – С. 52–64.
3. ВРП с 1998 года // Росстат. – 2024. – 26.04. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения 19.07.2024).
4. Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. Южный вектор в пространственном развитии постсоветской России // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 5–26.
5. Единак Е.А., Ксенофонтов Д.М. Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 5. – С. 166–183.
6. Исследования и оценки масштабов возвратной мобильности и пульсаций населения в пространстве современной России / Махрова А.Г., Бабкин Р.А., Кириллов П.Л., Стапикова А.В., Шелудков А.В. // Известия РАН. Серия географическая. – 2022. – Том 86, № 3. – С. 332–352.
7. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. – 2024. – 29.05. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 18.07.2024).
8. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5. – С. 26–40.
9. Кузнецова О.В. Трансформация расселения и проблемы ее адекватного учета в стратегии пространственного развития // Население и экономика. – 2019. – № 3(1). – С. 53–62.
10. Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии о стратегии пространственного развития России // Правительство РФ. – 2024. – 23.05. – URL: <http://government.ru/news/51655/> (дата обращения 18.07.2024).
11. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. – макрорегиональные особенности // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 21–42.
12. Мкртчян Н.В. Пространственная картина центро-периферийных миграционных взаимодействий в России // Региональные исследования. – 2024. – № 1. – С. 19–33.

13. Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2023. – Том 68, № 1. – С. 44–63.
14. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. – 2020. – Том 7, № 2. – С. 31–53.
15. О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году // Росстат. – 2019. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf (дата обращения 19.07.2024).
16. Один из дома: удаленка в постпандемической жизни // ВЦИОМ. – 2022. – 05.07. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения 19.07.2024).
17. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Region_Pokaz_2023.rar (дата обращения 30.12.2023).
18. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. – 208 с.
19. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения 18.07.2024)
20. Розинская Н.А., Розинский И.А. «Дачная перспектива» удаленной занятости // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 2. – С. 87–106.
21. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад ИНП РАН / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – Москва: Артик Принт, 2024. – 264 с.
22. Рыбаковский О.Л. Итоги межрегионального обмена населением в России за 1993–2019 гг. // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 73–82.
23. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. – 2019. – Т. 22, № 3. – С. 4–14.
24. Рынок новых легковых автомобилей в 2022 году. ТОП-30 регионов РФ // Аналитическое агентство АВТОСТАТ. – 2023. – 24.01. – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/53700/> (дата обращения 19.07.2024).
25. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – Москва: Эслан, 2010. – 428 с.
26. Соколова А.А. Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 52–70.
27. Социально-экономическое положение России. Январь 2024 // Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf> (дата обращения 01.03.2024)
28. Трудовой кодекс Российской Федерации // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения 18.07.2024).
29. Удаленная работа по-русски: плюсы и минусы // ВЦИОМ. – 2021. – 16.02. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udalennaja-rabota-po-russki-pljusy-i-minusy> (дата обращения 19.07.2024).

*Статья получена 29.07.2024
Одобрена к публикации 06.08.2024*